

СОКОЛОВ И. Ю. (САРАТОВ)

К ВОПРОСУ О ВСПОМОГАТЕЛЬНОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ В КОННИЦЕ АЛЕКСАНДРА ВЕЛИКОГО

Интерес историков к вопросам, связанным с конницей Александра Великого вполне объясним. Дело в том, что именно в IV в. до н. э. происходит постепенное увеличение роли конницы в сражениях¹, а к периоду Восточных походов Александра значимость этого рода войск достигает своего апогея. Тем не менее, в данной теме все еще остается ряд спорных или нерешенных моментов, многие из которых напрямую связаны с контингентом *πρόδρομοι*, который будет здесь рассмотрен. Это подразделение очень любопытно хотя бы потому, что нет такого вопроса, связанного с ним, по которому у исследователей было бы единое мнение. Поэтому историография проблемы представляется очень сложной и в ней превалирует принцип – «сколько людей, столько и мнений». Не решен вопрос, связанный с этнической принадлежностью этих всадников. Есть мнение, что это сугубо как македонское подразделение, как, например, считал И. Г. Дройзен², но некоторые исследователи полагают, что оно частично или полностью набиралось из северных варварских племен³. Больше взгляды историков расходятся в вопросах об их экипировке и вооружении. Разные исследователи по-разному представляли себе состав этого контингента: от вооруженных тяжелым копьем и надежно

¹ Блаватский В. Д. Битва при Фате и греческая тактика IV в. до н. э. // ВДИ. 1946. № 1. С. 101–102.

² Дройзен И. Г. История эллинизма. Ростов-на-Дону, 1995. Т. 1. С. 134.

³ Tarn W. W. Alexander the Great. Oxf., 1950. Vol. II. P. 156–158; Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 B. C. to 146 B. C. Goring-by-Sea, 1982. P. 104–105; Коннолли П. Греция и Рим: Энциклопедия военной истории. М., 2001. С. 73.

защищенных доспехами всадников до легковооруженных конных отрядов с метательным оружием⁴. Следовательно, задачей данной работы будет изучение уже обозначенных вопросов, а также рассмотрение ряда проблем, связанных с терминологией.

К сожалению, сохранилось очень мало письменных свидетельств об этом подразделении, поэтому информацию, в основном, приходится получать из нескольких отрывков, дошедших до нас благодаря Арриану.

Из первого отрывка мы видим, что существует некое подразделение, занимающееся разведкой – σκοποί (Arr. *Anab.* I.12.7):

Σκοποί δὲ αὐτῷ ἐπέμποντο πρὸ τοῦ στρατεύματος· καὶ τούτων ἡγεμῶν ἦν Ἀμύντας ὁ Ἀραβαίου, ἔχων τῶν τε ἐταίρων τὴν ἴλην τὴν ἐξ Ἀπολλωνίας, ἧς ἰλάρχης ἦν Σωκράτης ὁ Σάθωνος, καὶ τῶν προδρόμων καλουμένων Ἴλας τέσσαρας⁵.

Термин ὁ σκοπός переводится следующим образом: «наблюдатель, надсмотрщик, страж, лазутчик, соглядатай» и т. д. Однокоренным словом является существительное ἡ σκοπή – «возвышенное место, с которого можно обозревать все вокруг находящееся, или сторожевая башня» и глагол σκοπιάζω, имеющий значение «наблюдать, подсматривать, подстергать»⁶. Отсюда получаем, что σκοποί – это подразделение, которое находится в визуальном контакте с противником, для них важно получать информацию при помощи зрения, именно эта функция практически исключает непосредст-

⁴ Коннолли П. Указ. соч. С. 73.

⁵ «Перед его [sc. Александра] войском были высланы разведчики. Вел их Аминта, сын Арабея. Под его началом находились гетайры, ила из Аполлонии, предводителем которой был Сократ, сын Сафона, и так называемые продромы, в количестве четырех ил».

⁶ Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Vol. 1–3. P., 1968. s. v. σκέπτομαι.

венное боевое столкновение с врагом⁷. В их состав входят гетайры и так называемые «продромы». Это тоже конница, так как применительно к ним употребляется термин «ила», обозначающий конный отряд.

Второй отрывок представляет нам следующую картину (Арг. *Anab.* I.13.1–2):

Τοὺς δὲ προκατασκευομένους τὰ τῶν πολεμίων ἦγεν αὐτῷ Ἡγέλοχος, ἰππέας μὲν ἔχων τοὺς σαρισσοφόρους, τῶν δὲ ψιλῶν ἕς πεντακοσίους. Καὶ Ἀλέξανδρος τε οὐ πολὺ ἀπέιχε τοῦ ποταμοῦ τοῦ Γρανίκου καὶ οἱ ἀπὸ τῶν σκοπῶν σπουδῆ ἐλαύνοντες ἀπήγγελλον ἐπὶ τῷ Γρανίκῳ πέραν τοὺς Πέρσας ἐφεστάναι τεταγμένους ὡς ἐς μάχην⁸.

Итак, разведчиков ведет Гегелох. С ним скачут всадники, вооруженные сариссами, и 500 человек легковооруженных. Следовательно, можно предположить, что если состав разведчиков был постоянным, то эти всадники могут быть либо гетайрами, либо продромами. Отсюда, кстати говоря, а также потому, что эллинистические катафракты использовали копья, обозначаемые в источниках термином «сарисса» в англоязычной историографии идет

⁷ Речь идет о корне *οπ-*, от которого происходят такие формы как *ὀπτική* («наука о зримых образах»), *ὀπτός* («видимый, зримый»), *δίопτος* («осуществляющий надзор»), *διοπτήρ* («соглядатай, разведчик») и другие. См., напр.: *Chantraine P.* Op. cit. s. v. ὀπτωτα.

⁸ «Первых из разведчиков (*προκατασκευομένους*) вел у него [*sc.* у Александра] Гегелох, вместе с которым были всадники, вооруженные сариссами, и пятьсот легковооруженных. Александр находился уже недалеко от реки Граник, когда к нему прискакали разведчики с известием, что за Граником стоят персы готовые к бою».

традиция, по которой копия конницы «друзей» Александра называют тем же термином⁹.

В третьем отрывке это подразделение уже не называется *σκοποί* (Arr. *Anab.* I.14.1–2):

Ἄμύντας δὲ ὁ Ἀρραβαίου τοὺς τε σαρισσοφόρους
ἵππεας ἔχων Φιλώτα ἐπετάχθη καὶ τοὺς Παίονας καὶ τὴν
ἴλην τὴν Σωκράτους¹⁰.

Как можно видеть, оно находится в строю македонского войска перед боем. Ими по-прежнему командует Аминта, сын Аррабея. Под его началом находятся всадники вооруженные сариссами, пеонийцы и ила Сократа.

Четвертый отрывок демонстрирует первую атаку в битве при Гранике (Arr. *Anab.* I.14.6):

Τοὺς μὲν προδρόμους ἵππεας καὶ μὴν καὶ τοὺς
Παίονας προεμβαλεῖν ἐς τὸν ποταμὸν ἔχοντα Ἄμύνταν
τὸν Ἀρραβαίου <ἔταξε> καὶ τῶν πεζῶν μίαν τάξιν, καὶ
πρὸ τούτων τὴν Σωκράτους ἴλην Πτολεμαῖον τὸν
Φιλίππου ἄγοντα, ἥ δὲ καὶ ἐτύγχανε τὴν ἡγεμονίαν τοῦ
ἵππικοῦ παντὸς ἔχουσα[ν] ἐκείνη τῇ ἡμέρᾳ¹¹.

⁹ См., напр.: Markle M. M. The Macedonian Sarissa, Spear, and Related Armor // AJA. 1977. Vol. 81. № 3. P. 323–339; Worley L. J. Hippeis: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare). Boulder; San Francisco; Oxf., 1994. P. 156.

¹⁰ «Аминта, сын Аррабея, со всадниками, вооруженными сариссами, пеонийцами и илой Сократа стоял рядом с Филотой».

¹¹ «Первыми через реку Александр послал продромов, а также пеонийцев. Предводителем у них был Аминта, сын Аррабея, командовавший одним отрядом пехоты. Перед ними же переправлялась ила Сократа, под началом Птолемя, сына Филиппа».

Здесь уже появляются продромы, присутствуют пеонийцы и «друзья», но нет сариссофоров. Таким образом, получается, что *πρόδρομοι* и *σαρισσοφόροι ἵππεῖς* – это одно и то же подразделение, так как о перестроении нет никаких сведений, да и времени на их осуществление у Александра, скорее всего, не было; к тому же маловероятно, чтобы Арриан ничего не сообщил об этом (Арг. *Anab.* I.14.6).

Термин *πρόδρομοι* переводят по-разному. Например, М. Е. Сергеев – как «бегуны»; иногда его передают как «разведчики». Такой перевод позволяет понять, что этот отряд делает во время марша войска: он следует впереди армии, играя роль авангарда, и несколько раз историк упоминает о том, что воины из этого отряда докладывают Александру о приближении противника и его численности (I.12.7; I.13.1–2; III.7.7).

Логично предположить, что подразделение, осуществляющее разведку, должно быть легковооруженным. Этим воинам нужно находиться впереди войска и собирать сведения о дорогах, переправах, местах стоянок, засадах и при этом, избегая прямого столкновения с противником, поддерживать связь с остальным войском, докладывая об увиденном. Поэтому следует обратиться к рассмотрению вооружения этих всадников. На их основное вооружение указывает термин *σαρισσοφόροι*, то есть «несущие сариссу». Здесь, вероятно, речь идет о каком-то длинном копье или пике.

Достаточно подробно вооружение и внешний облик воинов этого подразделения рассматривает Д. Хэд¹². В его работе также представлена реконструкция вооружения этого всадника (рис. 1). Здесь изображен воин на фреске из так называемой «гробницы Кинча», датируемой временем около 300 г. до н. э. (рис. 2). Считается, что это и есть всадник из отряда *πρόδρομοι*¹³. По мнению

¹² *Head D.* Op. cit. P. 105.

¹³ Хотя не все исследователи видят в нем именно продрома, некоторые склонны полагать, что это македонский всадник; см., напр.: Кузьмин Ю. Н. Армия эллинистической Македонии в III–II вв. до н. э.: История и военная организация // Воин. Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 5.

Д. Хэда, воин, вероятно, одет в две туники. Верхняя крепится поясом, который ее же и укорачивает. Она окрашена в серый цвет за исключением верхней части и рукавов, которые окрашены в бледно-желтый цвет. Пола нижней туники розовая. Плащ, перевязанный пурпурной лентой, темно-красный. Пояс светло-коричневый, обувь темно-коричневая. Седельная подстилка сделана из шкуры, вероятно, льва, кроме того просматривается ее крепление.

Теперь непосредственно обратимся к вооружению. Голову всадника защищает шлем, возможно, «фракийского» типа, на изображении его верхняя часть окрашена в малиновый цвет. В правой руке всадник держит достаточно длинное копье, как кажется, с двумя наконечниками¹⁴. Выводы Д. Хэда во многом соотносятся с археологическими находками на территории древней Фракии периода IV в. до н. э. Например, достаточно широко в данном регионе были распространены шлемы так называемого «фракийского» (или «фригийского») типа. Также, наряду со скифскими акинаками, широкое распространение имели мечи греческих типов (τὸ ξίφος и ἡ μάχαρα). Кроме того, на самой фреске копье, видимо, имеет два наконечника, что также подтверждает принадлежность всадника к фракийцам, которые не использовали втоки, а сами наконечники по форме представляли собой узколистовидное или ланцетовидное перо, по всей длине которого проходит высокое ребро, переходящее во втулку. Считается, что они являются исключительно фракийскими¹⁵. Маловероятно, чтобы всадник вообще не имел защитного вооружения (кроме шлема), ведь в этот период известны находки и фракийских защитных доспехов. Скорее всего, то, что Д. Хэд принял за верхнюю тунику, является панцирем, который также был широко распространен вместе с греческими образцами, но который не имеет аналогов ни в эллинской, ни в соседней скиф-

¹⁴ Head D. Op. cit. P. 105.

¹⁵ Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. М., 1979. С. 196–211 (см.: рис. 3).

ской культурах¹⁶. Вероятнее всего, он появился во Фракии из Восточного Средиземноморья. Этот кожаный доспех – на фреске он серого цвета – имеет сплошную металлическую пластину, которая защищает верхнюю часть груди, иногда к ней примыкал металлический бортик, защищавший шею, который, как кажется, просматривается на изображении в гробнице¹⁷. На фреске же эта пластина, вероятно, покрыта тканью, которая отличается от панциря по цвету (она желтая) и служит для предотвращения коррозии металла, так как последняя часто делалась из железа, а иногда для знатных воинов покрывалась позолотой или полностью делалась из золота либо состояла из двух частей, на которые наносился орнамент. Кроме того, в одной из фракийских гробниц близ болгарского города Казанлыка (около 330–320 гг. до н. э.¹⁸), можно увидеть подобных всадников (рис. 4), но, к сожалению, изображений, которые могли бы пролить свет на вопрос о панцирях, в ней нет¹⁹. Зато есть изображения, которые дают некоторую информацию о копьях. Судя по этим данным, фракийские копья действительно имели большую длину, но вряд ли они сильно отличались в этом от подобного вооружения македонских гетайров²⁰.

Таким образом, мы подошли к вопросу об этническом происхождении контингента. Некоторые исследователи считают их македонским подразделением с возможными варварскими вкраплениями²¹. При этом они исходят исключительно из термина *σαρισσοφόροι*, утверждая, что *σαρίσσα* – термин македонский²². Но, вероятно, они не учитывают тот факт, что наши источники, по сути

¹⁶ Хотя бытует мнение, что продромы панцирей не носили (см., напр.: *Se-kunda N. The Army of Alexander the Great. Oxf., 1986. P. 37–38*).

¹⁷ Мелюкова А. И. Указ. соч. С. 203–205.

¹⁸ Мавродинов Н. Живопись античной гробницы в Казанлыке // ВДИ. 1954. № 2. С. 152–173.

¹⁹ Там же. С. 158.

²⁰ Д. Хэд полагает, что копья продромов были длиннее, чем у других варварских контингентов и потому их называли сариссами (*Head D. Op. cit. P. 105*).

²¹ *Brunt P. A. Alexander's Macedonian Cavalry // JHS. 1963. Vol. 83. P. 27–28.*

²² См., напр.: *Head D. Op. cit. P. 105.*

дела, македонские²³, и вероятнее всего, это лишь некое название, которое дали им сами македоняне. Имеется еще ряд сообщений о наличии у фракийской пехоты копий, называемых сариссами, и данные о кампании Филиппа во Фракии 339 г. до н. э., где на него напали трибаллы и он был сброшен с лошади ударом сариссы, как об этом рассказывает Дидим (*In Demosth.* col. 13. v. 3–7)²⁴. М. Маркл считает, что в это время македонские всадники еще не были вооружены длинными копьями и что именно после этого инцидента конница «друзей» получила подобное оружие²⁵.

Кроме того, есть сообщение Диодора, где он перечисляет контингенты армии Александра, переправившиеся в Азию, и πρόδρομοι, которые указываются вместе с пеонийцами, открыто называются фракийцами – Θράκες δὲ πρόδρομοι καὶ Παίονες ἐννακόσιοι (*Diod.* XVII.17.4–5). Тем не менее, некоторые исследователей не склонны доверять этому сообщению и для ясности иначе интерпретируют текст, добавляя в него союз καί, между словами Θράκες и πρόδρομοι, тем самым разделяя два эти термина (Θράκες δὲ καὶ πρόδρομοι καὶ Παίονες ἐννακόσιοι)²⁶. Однако причин для этого, как кажется, нет. Если обратиться к различным изданиям текста «Исторической библиотеки» Диодора, то рассматриваемый отрывок (XVII.17.3–5) действительно содержит ряд разночтений, но фрагмент о продромах везде одинаков. Кроме того, его часто понимают достаточно буквально без учета особенностей авторского стиля. Первое, что вызывает сомнения, это общая численность, казалось бы, абсолютно разных контингентов, а также общее командование. Союз καί соединяет два этника, один из которых имеет определение. Но ес-

²³ Так как Арриан пользовался трудами Птолемея и Аристубула; подробнее см., напр.: Маринович Л. П. *Время Александра Македонского // Источниковедение Древней Греции (эпоха эллинизма)*. М., 1982. С. 29–35, 60–61.

²⁴ Head D. *Op. cit.* P. 105.

²⁵ Markle M. M. *The Use Sarissa by Philip and Alexander of Macedon // AJA*. 1978. Vol. 82. № 4. P. 489–490.

²⁶ Brunt P. A. *Op. cit.* P. 27–28; Milns R. D. *Alexander's Macedonian Cavalry and Diodorus XVII.17.4 // JHS*. 1966. Vol. 86. P. 167–168; Hammond N. G. L., Griffith G. T. *A History of Macedonia*. Oxf., 1979. Vol. II. P. 408.

ли это определение распространяется и на однородный с ним член предложения (то есть на Παίονες), то тогда их общая численность представляется вполне логичной, а приведенный вывод согласуется с данными Арриана. Так в одном из отрывков историк напрямую указывает на то, что пеонийцы входили в состав πρόδρομοι (*Anab.* III.8.1). Но следует еще отметить, что есть два фрагмента, где пеонийцы упоминаются рядом с продромами (I.14.6; III.12.3), и в одном месте – с сариссофорами (I.14.1–2). При этом, исходя из контекста, можно с уверенностью утверждать, что в отрывке III.7.7 термин πρόδρομοι подразумевает в том числе и пеонийцев, так как его логическим продолжением является фрагмент III.8.1. К тому же, есть место, где это понятие употребляется отдельно, и нельзя с уверенностью сказать, что под ним понимается в данной ситуации (I.12.7). То же происходит и с термином сариссоφόροι (I.13.1–2), хотя в этом случае можно предположить, учитывая обычную численность разведывательных отрядов войска Александра, что речь идет здесь и о пеонийцах.

В итоге следует прийти к заключению, что фракийские и пеонийские контингенты постоянно действуют вместе, а значит, и первые и вторые выполняют функции продромов. Вероятно, этим обстоятельством объясняется некоторая сбивчивость наших источников. Из этого же можно сделать вывод о сходстве вооружения обоих отрядов. Более того, не стоит забывать, что вместе с ними была и ила «друзей» из Аполлонии. Именно поэтому П. Брант считает продромов македонским подразделением²⁷. Но ведь у них есть много общего, в частности, основное наступательное вооружение. Кроме того, у гетайров и πρόδρομοι есть еще одно сходство: и те и другие использовали построение клином²⁸, которое, кстати говоря, считается скифским²⁹. И именно потому, что «друзья» не относились к продромам, источники всегда однозначно отделяют их от всех остальных контингентов.

²⁷ Brunt P. A. Op. cit. P. 27–28.

²⁸ Worley L. J. Op. cit. P. 156–158.

²⁹ Коннолли П. Указ. соч. С. 73.

Остается вопрос о различии терминов *σκοποί* и *πρόδρομοί*. Термин *πρόδρομοί* происходит от слова *δρόμος* – «бег, скачка, бегом, беглым маршем, состязание в беге, место для бега, скачки, состязаний»³⁰. А приставка *πρό-* имеет значение – «делать что-то раньше, быстрее, находиться впереди»³¹. Таким образом, *πρόδρομος* – это «бегущий впереди, передовой, предтеча»³², а однокоренное с ним *πρόδρομή* переводится как «выбег, нападение, атака»³³. Отсюда *πρόδρομοί* – это отряды, которые идут впереди войска и используются для рекогносцировки или перестрелок с противником, выполняя функцию застрельщиков³⁴. В итоге получаем, что *πρόδρομοί* – это еще, возможно, и отряды, первыми вступающие в бой. В этой связи хотелось бы обратиться к истории сражений, данных Александром. Наиболее ярко эта их функция проявилась уже в первых двух крупных битвах Восточного похода – при Гранике и Иссе.

Была весна 334 г. до н. э., когда Александр подошел к Гранику. Вода в реке поднялась, но перейти ее все же было возможно в нескольких местах (*Plut. Alex.* 16)³⁵. На правом берегу реки расположились персы. Непосредственно у берега находилась конница, а за ней стояли греческие наемники (*Arr. Anab.* I.14.4)³⁶. План Александра заключался в немедленной переправе через реку и удару по врагу (I.6–7). Для этого было необходимо первой атакой заставить противника оттянуть свои силы на левый фланг (I.14.4; I.15.2), а за-

³⁰ *Chantraine P.* Op. cit. s. v. *δραμεῖν*.

³¹ *Ibid.* s. v. *πρό*.

³² *A Greek-English Lexicon / Comp. by H. G. Liddel, R. Scott, rev. by H. S. Jones. Repr. of 9th ed. Oxf., 1996.* s. v. *πρόδρομεύω*.

³³ *A Greek-English Lexicon.* s. v. *πρόδρομεύω*.

³⁴ *Ibidem.* s. v. *πρόδρομεύω*.

³⁵ *Фуллер Д.* Военное искусство Александра Великого. М., 2003. С. 164; *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. СПб., 1999. Т. 1. С. 144.

³⁶ У Диодора картина несколько иная: персы стоят на некотором отдалении от берега реки и поэтому Александр успевает без трудностей переправиться и выстроиться для боя (XVII.19.1–3). В данном случае события излагаются в освещении Арриана, поскольку у Диодора практически нет сведений о дальнейшем ходе сражения.

тем, атаковав ближе к центру, подготовить плацдарм для переправы остального войска (I.15.4). Крайне интересно то, что подразделением, первым атаковавшим персов, был как раз отряд Аминты (I.14.6). Он столкнулся здесь с достаточно сильной группировкой противника под предводительством Мемнона Родосского, и в результате воины Аминты были отброшены обратно в воду (I.15.2). Но именно это и позволило Александру переправиться во главе конницы гетайров и успешно атаковать уже поредевший центр персидской позиции. За ним переправилось и все войско. Персидская конница после гибели большинства наиболее авторитетных командиров обратилась в бегство, а греческие наемники были окружены воинами Александра (I.16.1–2).

В битве при Иссе происходит примерно то же самое. На правом крыле концентрируется конница «друзей» и πρῶδρομοί (II.9.2). Причем при атаке последние шли впереди гетайров. В этом контексте особенно интересна теория Л. Уорли. Он предполагает, что σαρισσοφόροι так называются потому, что их копья были такой длины, что позволяли им атаковать пехоту фаланги, по крайней мере греческой³⁷. Напомним, что в битве при Иссе Александр прорвал строй персов, но по всему фронту у Дария, если верить источникам, находились именно греческие наемники и так называемые кардаки, которые причисляются Аррианом к гоплитам³⁸ (II.8.6). Сюда же можно отнести и сообщение Геродота, относящееся к событиям 510 г. до н. э., о том, что спартанцы, чтобы обезопасить себя от атаки фессалийцев, вырыли перед строем фаланги подобие волчьих ям, что и сорвало атаку конницы (V.63–68). Безусловно, эта теория спорна и часто подвергается критике³⁹, но все же можно констатировать, что πρῶδρομοί первыми вступали в битву, чтобы подготовить

³⁷ Worley L. J. Op. cit. P. 156.

³⁸ Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 148. Л. Уорли считает их пельтастами: Worley L. J. Op. cit. P. 165.

³⁹ Подробнее об этом и о книге в целом см.: Нефедкин А. К. [Рец.:] Worley L. J. Hippias: The Cavalry of Ancient Greece (History and Warfare) Boulder; San Francisco; Oxf., 1994 // ВДИ. 2000. № 3. С. 194–201.

следующий за этим основной удар, который наносила конница «друзей».

Не все так просто и с термином *σarissofóroi*. Схожее по конструкции слово *δоруφόρος* кроме значения «копьеносец» еще переводится как «телохранитель» (более позднее – «римский преторианец»)⁴⁰. Глагол *δоруφορέω* означает «быть копьеносцем, телохранителем, сопровождать или охранять кого-либо»⁴¹. Велика вероятность того, что наименование *σarissofóroi* имело тот же спектр значений. Следовательно, они получили это название не только из-за длинных копий, которыми вооружались воины, а еще потому, что сопровождали и охраняли все войско от засад противника на марше и, первыми вступая в бой, проверяли силы врагов на прочность, опять же предостерегая остальных от разного рода неожиданностей в первые минуты сражения.

Таким образом, получаем, что *πρόδρομοι* и *σarissofóroi* *ἵππεις* – это одно и то же подразделение, которое входит в состав *σκοπῶν*. Продромы выполняли ряд важных функций в армии Александра, связанных в первую очередь с разведкой и рекогносцировкой. Они первыми начинали сражение, подготавливая тем самым основной удар конницы «друзей», который, как правило, и являлся решающим. Эти контингенты были легковооруженными, о чем свидетельствуют данные источников и сам род занятий продромов. Их вооружение состояло из длинного копья, меча, «фракийского шлема» и, возможно, какого-то легкого панциря. На основании этого можно сделать вывод, что эти подразделения набирались из соседних с Македонией варварских областей. Что же касается терминологии, то ее разнообразие, вероятно, является следствием стремления античных авторов к максимальному обозначению тех функций, которые выполняло данное подразделение.

⁴⁰ *Chantraine P. Op. cit. s. v. δόρυ.*

⁴¹ *A Greek-English Lexicon. P. 446 s. v. δоруφορέω.*

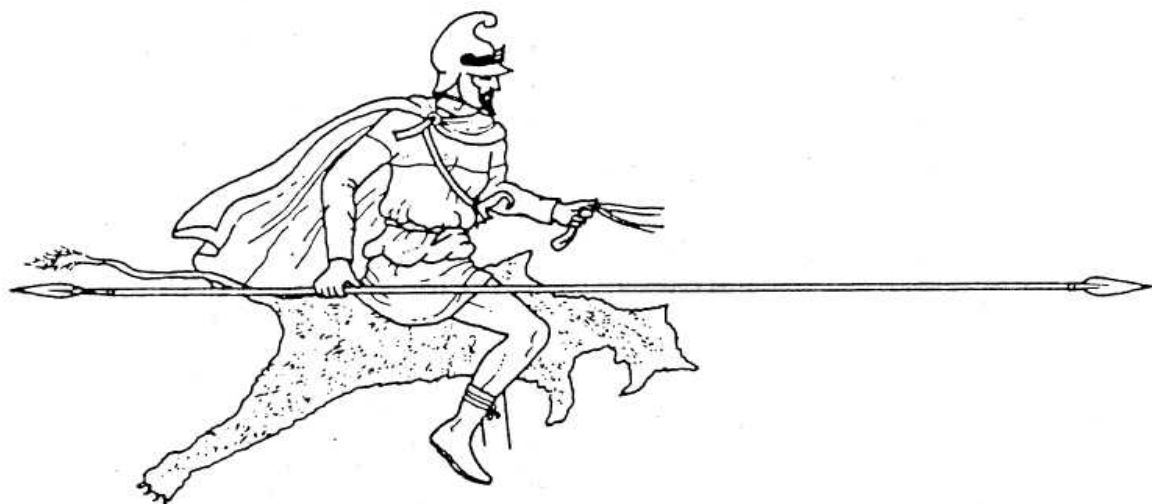

Рис. 1. Реконструкция вооружения и внешнего облика продрома.
Взято из: *Head D. Armies of the Macedonian and Punic Wars, 359 B. C. to 146 B. C.* Goring-by-Sea, 1982. P. 105.

Рис. 2. Фреска из гробницы Кинча.
Взято из: *Кузьмин Ю. Н. Армия эллинистической Македонии в III–II вв. до н. э.: История и военная организация // Воин. Военно-исторический журнал. 2001. № 9. С. 5.*

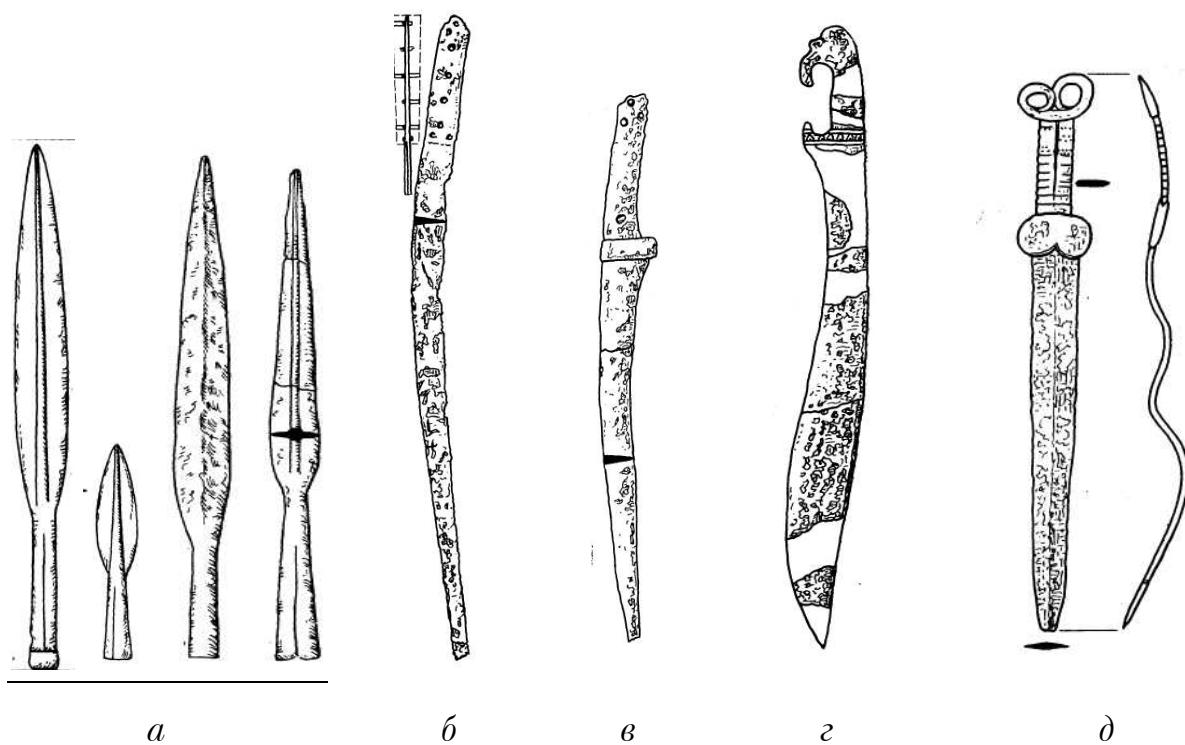

Рис. 3. Археологические находки вооружения на территории Фракии:

- a* – наконечники копий;
- б, в* – фракийские образцы мечей;
- г* – греческая махайра;
- д* – скифский акинак.

Взято из: Мелюкова А. И. Скифия и фракийский мир. М., 1979. С. 96, 98, 100.

Рис. 31–33.

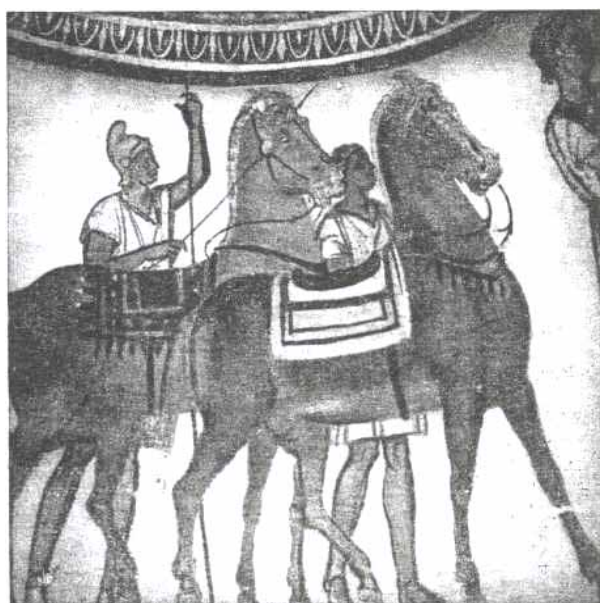

Рис. 4. Фрагмент росписи
Казанлыкского склепа
(фигуры конюхов).

Взято из: Мавродинов Н. Живопись
античной гробницы в Казанлыке //
ВДИ. 1954. № 2. Рис. 15.